

ском уединении и готовлюсь перейти из шестого в седьмой том моей истории.

С душевным почтением и преданностью имею честь быть, милостивый государь мой! Вашего превосходительства покорнейший слуга

Николай Карамзин

На обороте: Его превосходительству милостивому государю моему Сергею Семеновичу Уварову в С.-Петербурге.

II

Москва, 6 марта 1812

Искренно благодарю Вас, милостивый государь Сергей Семенович, за Шлегелеву книгу² и еще более за обещание прислать мне византийцев; крайне одолжите меня, и я не замедлю возвратить их. — Шлегель пишет умно, но не излишне ли гоняется за призраком новых мыслей? Вторые причины ставит он иногда на место первых и держится исторического мистицизма: везде *clair-obscur*. Забавны также комплименты его в честь Австрийского Дому.³ Слог приятен.

² Карамзин дает оценку книги Ф. Шлегеля «Über die neuere Geschichte» (О новейшей истории). Wien, 1811. В том же письме к Жуковскому С. С. Уваров писал: «Скажите Николаю Михайловичу, что Шлегель пишет мне, что он напечатал последнее сочинение о новейшей истории. Как скоро сия книга дойдет до рук моих, то я доставляю ее Вам в Москву». С. С. Уваров служил с марта 1807 г. в Вене, где познакомился с братьями Шлегелями. Странник романтического искусства, Фридрих Шлегель был чужд умонастроениям С. С. Уварова, писавшего в своем венском дневнике: «Фр. Шлегель известен в Германии как автор нескольких литературных и критических произведений, а главным образом — своей склонностью к парадоксам. Он является одним из возглавляющих новую секту, которая грозит захватить в свои руки всю немецкую литературу, причем их первым девизом является презрение ко всему, что было до них» (Литературное наследство, т. 33—34, М., 1939, стр. 237). Однако свою неприязнь к Фридриху Шлегелю Уваров, по всей вероятности, поверял лишь своему дневнику: в противном случае, вряд ли Фридрих Шлегель посылал бы ему письма и свои книги. Отрицательное отношение к немецкому историку и теоретику литературы не мешало Уварову пользоваться его идеями. Как установил С. Н. Дурьлин, мысли, изложенные Фридрихом Шлегелем в его книге «О языке и мудрости индийцев», были использованы Уваровым в его работах «Проект Азиатской академии» (1810) и «Опыт об Элевсинских мистериях» (1812) (см.: С. Н. Дурьлин. Г-жа де Сталь и ее русские отношения. Литературное наследство, т. 33—34, стр. 237).

³ С 1808 г. Фридрих Шлегель перешел в консервативный лагерь, став защитником католицизма, монархии и сословной системы.